

### 13. Опустошить их кошельки! Разговор в кабинете директора

В кондитерской "Флорин" Уэйн и Гермиона нашли столик под зонтиком от солнца. Уэйн заказал два мороженных - одно для себя, другое для Гермионы.

- Это бонусная услуга. Я буду дома не позднее пяти часов.

Гермиона достала кошелек, вынула два сикля и протянула их Уэйну.

С тех пор, как она узнала, что Уэйн - сирота, Гермиона стала гораздо сострадательнее. Совсем недавно она пыталась убедить Уэйна не тратить деньги попусту. Пройдут еще несколько лет, прежде чем он сможет обеспечивать себя финансово как взрослый.

Уэйн лишь улыбнулся и кивнул, не споря.

Гермиона нисколько не изменилась с тех пор, как он ее помнил. Она по-прежнему говорила повелительным тоном и, казалось, вечно рассуждала об учебе и книгах. Однако ее доброта никогда не была скрыта.

Неудивительно, что Шляпа распределила ее в Гриффиндор.

Как только Гермиона получила книгу "История Хогвартса", она не могла дождаться, чтобы начать ее читать.

Гермиона взяла книгу на час напрокат. Юная волшебница дорожила ею и сосредоточила на ней все свое внимание.

После того, как Уэйн получил сикли, система внезапно издала звуковой сигнал.

«Хозяину удалось заработать карманные деньги юного волшебника, что спровоцировало масштабное долгосрочное задание - опустошить их кошельки!»

«Описание задания: Есть ли в мире что-то более ценное, чем карманные деньги ребенка? Опустошите их кошельки. Каждый галлеон можно обменять на системные очки из расчета 1 галлеон = 5 очков.»

«Это задание действительно, пока хозяин учится в Хогвартсе, и исчезнет после выпуска или отчисления.»

Уэйн: "..."

«Система, будь человечнее.

Как это 1 галлеон может стоить всего 5 очков?

И зачем вообще считать деньги в их кошельках, когда у них так мало?

Это совсем другое!»

Уэйн посмотрел на небо и вздохнул. Гермиона подняла голову в недоумении.

- Что с тобой не так?

- Ничего, я просто кое о чем подумал. Кстати, сколько у тебя карманных денег?

Гермиона не колебалась и сразу ответила:

– У меня есть только пять галлеонов на этот учебный год, помимо покупки книг.

«Всего 25 очков...»

Уэйн с пренебрежением взглянул на юную волшебницу, от чего она растерялась. Она пожала плечами и продолжила читать, тихонько напевая.

Хоть Уэйн и презирал это задание от системы, очки... были довольно ценными.

Он мог быстро набрать силу, накапливая очки. С этой силой он мог защитить других юных волшебников, если последователи Волдеморта придут в Хогвартс.

Разве это не взаимовыгодная ситуация? Нет, он не пытался украсть деньги у юных волшебников. Система ясно дала понять, что очки нужно заработать, прежде чем их можно будет использовать. Следовательно, очки можно получить только следуя обычным торговым каналам. После расчетов оказалось, что юные волшебники выиграли вдвойне, а он проиграл!

Чем больше Уэйн об этом размышлял, тем сильнее злился. Он молча обдумывал, как забрать у юных волшебников как можно больше денег. Он мечтал стать ростовщиком, способным изменить разум юных волшебников. Любовно-ненавистные отношения с ростовщицеством обострялись...

Время летело. Солнце медленно садилось на западе, и быстро пролетели более двух часов. Уэйн осторожно постучал по столу, разбудив Гермиону, которая все еще была поглощена книгой.

– Мне пора домой.

– А? Ох. – Гермиона неохотно закрыла книгу и вернула ее Уэйну.

– Когда ты снова придешь на Диагон-аллею? – спросила Гермиона.

– А ты? – поинтересовался Уэйн.

– В последнее время я практикуюсь в заклинаниях дома по утрам. А по вечерам хожу в книжный магазин "Флориш и Блоттс" читать, – сказала Гермиона. Она планировала прочитать все книги о волшебном мире и Хогвартсе до начала учебы, чтобы узнать как можно больше.

– Тогда пока возьми эту книгу, – махнул рукой Уэйн.

– Но у меня недостаточно денег... – засомневалась Гермиона.

– Не нужно платить мне деньги. Я одолжу ее тебе на неделю. Я приду на Диагон-аллею через неделю, и ты сможешь отдать мне долг, – сказал Уэйн. Это можно было рассматривать как небольшую награду Гермионе за активацию системного задания для него.

Гермиона была крайне удивлена и прижала книгу к груди, пообещав вернуть ее через неделю. Чтобы было легче оставаться на связи, она оставила Уэйну номер своего домашнего телефона и взяла его номер взамен.

...

Хогвартс.

В это утро профессор Макгонагалл, наконец, закончила инструктировать последнего юного волшебника из семьи маглов и вернулась в школу. Дамблдор как раз был в школе, поэтому она отправилась в кабинет директора на восьмом этаже, чтобы доложить ему.

Выслушав Макгонагалл с улыбкой, Дамблдор мягко взглянул на нее поверх своих очков-полумесяцев.

– Минерва, благодарю вас за ваш труд. Было бы гораздо легче для вас, если бы я не отправил Снеггса.

Макгонагалл сохраняла серьезное выражение лица.

– Все ради школы. Это не труд. Что касается труда, Альбус, вы трудитесь усерднее всех.

– Хаха, – рассмеялся старик. – Мне стыдно это говорить.

Макгонагалл не ответила прямо, но спросила о том, что ее беспокоило:

– Как дела с Поттером? Хагрид не доставил никаких хлопот?

– Я доверяю Хагриду, как и вам, – заверил ее Дамблдор. – Хотя произошел небольшой казус, вы увидите ребенка первого сентября.

Дамблдор кратко рассказал, что видел и слышал Хагрид у Дурслей. Гнев стал явно виден на лице Макгонагалл.

– Как они могли так поступить! – возмущенно воскликнула профессор Макгонагалл.

– Успокойтесь, Макгонагалл. Магглы часто питают предубеждения против волшебников. Нет большой разницы между ними, по крайней мере, в том, как они растили того ребенка.

Хотя на лице Макгонагалл еще оставались следы гнева, благодаря своим хорошим качествам, ей удалось сдержаться и не сказать ничего слишком возмутительного.

Дамблдор успокоил ее:

– Хорошо, Минерва. Если больше ничего не произойдет, вы можете отправиться отдыхать. Насладитесь каникулами, до которых осталось меньше месяца. Затем вам придется столкнуться с теми энергичными малышами.

– Извините, есть еще кое-что. Я чуть не забыла, – Макгонагалл прижала ладонь ко лбу. – Я встретила очень одаренного юного волшебника по имени Уэйн Лоуренс.

– Он почти час выбирал волшебную палочку, а в конце самопроизвольно наколдовал Патронус.

– Ох? – глаза Дамблдора засияли, и он слегка выпрямился.

– Невозможно! – отреагировали портреты бывших директоров на стене, которые притворялись, что спят, и один мрачный на вид волшебник даже закричал:

– Макгонагалл! Я прочел бесчисленное количество книг, и вы не сможете меня одурачить. Как

это возможно для юного волшебника, впервые взявшего в руки волшебную палочку, использовать Патронус?

– Потерпите, Финеас, – Дамблдор жестом велел ему замолчать, а затем спросил: – Не могли бы вы предоставить мне подробные детали ситуации?

<http://tl.rulate.ru/book/104960/3719006>